

Все сытые и довольные, они лежали в ряд на диване в гостиной, поглаживая свои набитые животы и невольно предаваясь блаженству.

Разумеется, за исключением Цзэн Сяосяня: он в одиночестве отмывал в кухне гору посуды. В конце концов, нельзя же вечно жить нахлебником. Цзэн Сяосянь был не в восторге, но и не отказался. Он уже не ребенок и прекрасно понимал правила жизни в обществе.

В этот момент Ваньуй, что-то вспомнив, с любопытством спросила:

— Даже Цзэн Сяосянь, который днем обычно спит, пришел, а почему Мэйцзя и Лю Цзыцяо не заглянули на огонек?

Шэнь Мэнцин, поглаживая живот, не удержался и громко икнул.

— Ик! — он немного помолчал и ответил: — Про Цзыцяо я знаю: он, должно быть, отправился выкупать себя на деньги, которые недавно выманил у кого-то. А вот почему не пришла Мэйцзя — не имею понятия. Мы с Гуаньгу закупили продукты и сразу пошли в 3601, в 3602 даже не заглядывали. Может, их нет дома.

Эти слова Шэнь Мэнцина тут же приковали к нему всеобщее внимание. Ху Ифэй с явным интересом подалась вперед:

— Какой еще выкуп? Цзыцяо что, тайно продал себя в рабство? Рассказывай скорее! Выкладывай все сплетни, дай нам посмеяться!

Шэнь Мэнцин заколебался. Он не был уверен, стоит ли выставлять напоказ темное прошлое Цзыцяо, но, подумав, решил, что шила в мешке не утаишь. Рано или поздно все всё равно узнают, так почему бы не позабавить компанию прямо сейчас?

Придав лицу интригующее выражение, Шэнь Мэнцин начал свой рассказ:

— Цзыцяо и Мэйцзя живут здесь совсем недолго, и вы их еще плохо знаете. Но я — другое дело. Вы все видели, что Цзыцяо постоянно пытается подкатить ко мне, проявляя, скажем так, излишнее рвение.

При этих словах присутствующие невольно представили, с каким именно рвением Лю Цзыцяо донимал Шэнь Мэнцина последние дни. Всех дружно передернуло, включая самого рассказчика. Каждый раз, вспоминая это, Шэнь Мэнцин мечтал лишь об одном — отвесить Цзыцяо хорошую оплеуху.

Если бы не было известно, что у Цзыцяо есть девушка, можно было бы подумать, что он поглядывает на мужчин — настолько отвратительно он себя вел по отношению к Шэнь Мэнцину! Впрочем, вдаваться в подробности он не стал — побоялся, что у присутствующих пропадет аппетит.

Шэнь Мэнцин глубоко вздохнул, выгоняя из головы неприятные картинки, и продолжил:

— Именно поэтому я знаю о Лю Цзыцяо чуть больше вашего. Вы, наверное, даже не

догадываетесь, что у него нет постоянной работы, а на жизнь он зарабатывает обманом и аферами. В крайнем случае — ходит в лаборатории и сдает туда... ну, скажем так, свои биологические материалы...

Все слушали с нескрываемым отвращением. Ваньей даже покраснела и прикрыла лицо ладошками — она была еще слишком юна для таких взрослых подробностей.

Чжаньбо, нахмурившись, серьезно спросил:

— А что, Цзыцяо промышляет торговлей людьми? Странно, ему же всего двадцать с небольшим, откуда у него могут быть внуки?

После слов Чжаньбо воцарилась тишина. Ху Ифэй сначала хотела отчитать брата за дремучесть, но, взглянув в его чистые и такие наивные глаза, махнула рукой. Она подумала: пусть он и глуповат, но все же единственный брат, и продолжение рода на нем держится. Ничего, со временем она его воспитает, и однажды он станет настоящим мужчиной.

Заметив неловкость и недовольное лицо Ху Ифэй, Шэнь Мэнцин поспешил сменить тему:

— Ладно, Чжаньбо, забудь об этом, тебе пока рано такое понимать. Давайте лучше послушаем дальше. Я сказал, что Цзыцяо пошел выкупать себя на украденные деньги. Вам не интересно, где он их взял?

Все дружно закивали. Тогда Шэнь Мэнцин повернулся к Гуаньгу:

— Гуаньгу, расскажи-ка всем, почему ты решил поселиться в Любовной квартире.

Гуаньгу не понимал, зачем это нужно, но, доверяя Шэнь Мэнцину, решил выложить всё как на духу.

— Дело было так... — начал он.

...Прошло десять минут.

— Бах!

— Убить его мало! Этот негодяй Лю Цзыцяо, как он посмел так обмануть Гуаньгу!

Выслушав историю, все, кроме Шэнь Мэнцина, который уже был в курсе, пришли в ярость. Ху Ифэй, отличавшаяся вспыльчивым нравом, в сердцах так ударила ладонью по журнальному столику, что тот треснул. Все присутствующие съежились в углу, боясь пошевелиться: никто не хотел проверять, что крепче — столик или их собственные кости.

Простодушный Гуаньгу не понимал, почему его доброжелательные друзья так взбесились.

— Эм... я что-то не то сказал? Почему вы все выглядите такими расстроенными?

Друзьям стало до слез жалко Гуаньгу, который даже не осознал, как его провели. Чтобы он больше не попадался на удочку этого мерзавца, они начали наперебой объяснять ему суть дела.

Через полчаса, с большим трудом преодолев языковой барьер, им удалось донести до Гуаньгу правду. Внутри у него все кипело — ему хотелось собственноручно разорвать Лю Цзыцяо на части!

Оказалось, что квартиру арендовал не Цзыцяо, а он такой же арендатор. А администратор, с которым Гуаньгу общался по телефону — это просто Мэйцзя, притворявшаяся другим человеком. Неудивительно, что голос показался ему знакомым!

Но самое страшное: Цзыцяо не только не вернул залог, который Гуаньгу внес через интернет, но еще и вытянул из него несколько зарплат, чтобы покрыть аренду за себя и Мэйцзя.

— А-а-а! Проклятый Лю Цзыцяо, я заставлю его сделать харакири! — закричал Гуаньгу, порываясь бежать на поиски обидчика.

Друзья едва удержали его, боясь, что в пылу ярости он натворит непоправимого. Цзыцяо, конечно, заслуживал кары, но если Гуаньгу его прикончит, то виноваты будут все, кто оказался рядом.

Шэнь Мэнцин, как самый близкий друг Гуаньгу, начал его успокаивать:

— Не горячись. Мы здесь, мы не дадим ему уйти. Цзыцяо никуда не денется. Он еще не знает, что тайна раскрыта, и скоро вернется. Как только он появится, мы вместе призовем его к ответу, заставим вернуть деньги и устроим ему такую взбучку, что мало не покажется. Идет?

Услышав, что деньги можно вернуть, Гуаньгу немного остыл и с надеждой спросил:

— Правда? Вы правда поможете мне вернуть мои деньги?

Ху Ифэй твердо кивнула:

— Разумеется. В нашей Любовной квартире завелся такой подонок, как Лю Цзыцяо, и мы не станем сидеть сложа руки.

Гуаньгу немного подумал и согласился:

— Хорошо. А что насчет залога, который я перевел через интернет?

Ваньей тут же отозвалась:

— С этим проще всего. Дай мне номер, я сейчас же позвоню, и через пару минут всё уладим.

— Правда? Спасибо тебе, Ваньей!

...Через пять минут Гуаньгу получил сообщение о возврате залога и наконец смог выдохнуть.

...3602.

Мэйцзя лежала на кровати Гуаньгу, обнимая его игрушку и сладко посапывая. Она даже не подозревала, что пуская слюни на чужую вещь, уже разоблачена, и что ее с Цзыцяо ждет жестокая расплата.

<http://bllate.org/book/21494/2201282>